

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 370.159 (045)

ББК 431

Е. Г. Кабаченко

МЕТАФОРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Ключевые слова: дискурс; концепт; метафора; метафорическая модель; когнитивная лингвистика; образование; педагогическая публицистика; репрезентация.

Резюме: статья выполнена в рамках когнитивной лингвистики и посвящена метафоре как средству описания педагогической действительности, представления мира в сознании педагогов. В работе предпринята попытка проанализировать роль метафоры в педагогической публицистике.

Одна из актуальных задач лингвокогнитивных исследований языка – описание метафорических моделей как основного способа репрезентации концептов в различных видах дискурса. Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, которую можно представить формулой «X – это Y». «При когнитивном подходе метафора рассматривается как способ мышления, средство постижения, рубрикация, представления и оценки какого-либо фрагмента действительности при помощи фреймов...относящихся к совершенно иной понятийной области» [18, с. 59]. В современной лингвистике «фрейм – это когнитивная структура, организованная вокруг какого-либо концепта, но в отличие от тривиального набора ассоциаций содержащая лишь самую существенную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с данным концептом» [11, с. 153].

Исследование концептуальных метафор, функционирующих в текстах отечественных педагогов, важно для прояснения смысловой структуры педагогического дискурса. Роль метафор в сфере образования, в понимании и моделировании базисных концептов педагогического дискурса только начинает привлекать внимание исследователей. Несомненно, существуют метафоры, общие для всех педагогов независимо от эпохи и индивидуального стиля. Очень значимы в этом контексте идеи А. Н. Веселовского, который стремился выявить истоки «вековых метафор» и определить причины воспроизводимости этих метафор в новых условиях, выяснить, в чем причины их «емкости по отношению к новым вопросам чувства, подготовленного широкими образовательными и общественными течениями» [3, с. 153].

Концептуальная метафора широко используется в педагогической публицистике и является органичным средством описания педагогической действительности. Это вполне закономерное явление для текстов, относящихся к сфере педагогики, поскольку метафорическое словоупотребление выполняет в педагогическом дискурсе очень важные функции: когнитивную, номинативную, сигнификативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, моделирующую, гипотетическую [17].

Метафоры позволяют выявить такие стороны исследуемых концептов, которые отсутствуют в определениях педагогических словарей, но при этом отображают картину реального функционирования концептов в языко-

вом сознании. Лингвистической аксиомой стало утверждение Лакоффа и Джонсона о том, что «наша концептуальная система в значительной степени метафорична» [8, с. 25].

Система метафорических моделей (концептуальных метафор) – это система с фиксированным, хотя и не всегда жестко, спектром смыслов. Различные метафоры могут структурировать разные аспекты одного концепта. Каждая из них формирует определенный взгляд на концепт и структурирует одно из многих его свойств. Мы рассматриваем метафоры как источник данных, с помощью которого можно выявить общие принципы восприятия важнейших для педагогического дискурса концептов. Существует ряд лингвистических исследований, подтверждающих, что метафоры в значительной степени моделируют реальность и представляют собой важный шаг в понимании того, как дискурс и функционирующие в нем концепты устроены «на самом деле». Например, В. И. Карасик считает моделирование культурных концептов одним из путей выявления ценностей педагогического дискурса [5].

Метафоры могут стать ориентиром для будущих действий, обеспечивая связность педагогического опыта, так как не только структурируют представления об объектах (предметах) познания, но и задают образец интерпретации этих объектов (предметов). Концептуальные метафоры отсылают к миру реальности (другой области) не для того, чтобы копировать его, а для того, чтобы предписать новое прочтение [8]. Семантическая емкость метафоры делает необходимым ее использование в педагогической публицистике. Эксплицитно или имплицитно метафоры используются во всех педагогических подходах и системах. Палитра метафор, вербализующих базовые концепты педагогического дискурса, предоставляет педагогам возможность выражать некоторую часть их представлений о мире, о взаимоотношениях учителя и ребенка, семьи и школы, ученика и коллектива, о сущности процессов образования и воспитания.

Например, для одних педагогов ученик – это средство идейной борьбы, строитель будущего: «**Готовим в нашей школе борца за социализм**» [9, с. 427], «Для школы важно, чтобы ребята осознали себя полезными членами, чтобы они **осознали себя строителями** новой жизни» [9, с. 473] или материал для работы: «Мой глаз в то время был уже достаточно набит, и я умел с первого взгляда, по внешним признакам, по неуловимым гримасам физиономии, по голосу, по походке, ещё по каким-то мельчайшим завиткам личности, может быть, даже по запаху, сравнительно точно предсказывать, **какая продукция может получиться в каждом отдельном случае из этого сырья**» [10, с. 10].

А для других ученик – уникальная ценность, сокровищница: «**Одаренные дети – бесценное богатство** школы, духовная опора коллектива» [16, с. 220], «**Дети одарены богаче нас**» [20, с. 15]; творческая личность с беспредельным потенциалом развития: «**Имею ли я право, пусть даже с дипломом учителя, с дипломом кандидата наук, доктора наук, профессора и т.д. прикасаться к тебе, если заранее не восполнюсь сознанием того, что ты есть безграничность и неповторимость**» [2, с. 10]; нежное растение, требующее ухода: «**Подросток – это, образно говоря, цветок, красота которого зависит от ухода за растением. Заботиться о красоте цветка нужно задолго до того, как он начнет цвести**» [14, с. 274] или путешественник в безбрежном

океане знаний: *«Мир прекрасный, увлекательный, захватывающий стоит перед мальчишкой. Он как первооткрыватель у неведомых берегов – куда направит корабль? Какую землю исследует?»* [12, с. 38].

Отметим, что эти метафорические модели не являются случайными, напротив, они базисные в педагогической публицистике, с их помощью презентуется не только концепт «ученик», как в приведенных выше примерах, но и концепты «урок», «образование», «учитель», «знание». Любимые метафоры могут сказать о педагоге и педагогической системе не менее, чем многословные декларации и логические определения педагогического словаря. «Пусть кто-то намеренно стремится скрыть только лишь от других или от себя самого, что он бессознательно носит в себе – язык выдаст все» [7, с. 20]. Доминирующие в педагогической публицистике метафоры удерживают в себе смыслы воспитания, их перевод на язык точных формулировок приводит к упрощению, которое выражается в потере трудновосполнимой эмоционально-личностной стороны. Именно поэтому мы считаем важным изучение функционирования в педагогическом дискурсе системы базовых метафор, обобщающих опыт работы многих педагогов.

Метафоры взаимодействуют с содержанием образования и помогают выстроить педагогические взгляды в систему. Так, базовые педагогические метафоры находят отражение в моделях учебного процесса. На наш взгляд, метафорический материал объединяется вокруг нескольких основных педагогических идей. Так, М. В. Кларин в книге «Инновации в обучении: метафоры и модели» рассматривает реализацию технологической и поисковой метафор в технологических и поисковых моделях обучения соответственно. По мнению исследователя, «инновационные подходы к обучению можно разделить на два типа, которые соответствуют метафорам образовательного процесса» [6, с. 9]. Технологический подход к обучению нацелен прежде всего на сообщение учащимся знаний, следование предъявленным эталонам и формирование способов действий по заданному образцу. Такой подход к обучению описывается с помощью технологической метафоры: *«Если учить на основе «компьютерного» подхода (когда в голову учащегося закладываются только данные, нужные для высококвалифицированной деятельности, какие бы мы заложили в машину для решения конкретной задачи), то учебный процесс сжимается, образно говоря, до астрономической «черной дыры»* [4, с. 15].

Подход второго типа, описанный М. В. Клариним, – это инновационно-трансформации, преобразующие традиционный учебный процесс, направленные на обеспечение его исследовательского характера, организацию поисковой учебно-познавательной деятельности, что предполагает формирование у учащихся опыта самостоятельного поиска новых знаний. Этот подход получил развитие после широкого пересмотра школьных программ в 1960–70-е гг. и особенно на рубеже 1980–90-х гг. и реализуется в концептуальной метафоре «обучение – это творчество (искусство)». Например: *«Воздействие воспитателя на воспитанника я бы сравнил с воздействием музыки»* [15, с. 34]; *«Боже мой, какая это удивительная педагогика – концерт... Что это за аккорды!»* [1, с. 555]; *«Нам дано быть творцами-художниками, создающими красоту отношений учеников друг к другу, к людям и жизни»* [21, с. 131]; *«Уроки превратились в самостоятельные спектакли, побуждая к творческому поиску учителя»* [19, с. 8]; *«Воспитание – это ис-*

искусство, а где искусство – там талант, там сердце, интуиция, вдохновение, любовь и прочие ненаучные вещи» [13, с. 68].

Метафорические модели, объективирующие базисные концепты педагогического дискурса, предлагают целостную картину учебной деятельности. Образовательная парадигма, прежде чем стать доктриной, проходит стадию апробации и существует в виде концептуальных метафор. Освоение любой педагогической разработки, любого дидактического подхода связано с принятием лежащей в их основе базовой метафоры. Это означает, что, «принимая ту или иную метафору обучения, учитель принимает и определенное мировосприятие, реализующееся в обстановке обучения; не только соответствующий инструментарий, но также и ограничения, которые метафора накладывает на картину обучения» [6, с. 215].

О роли метафоры в образовательном процессе говорят сами педагоги. Вот как Е. Н. Ильин объясняет роль метафор в развитии учебных навыков учащихся вечерней школы: *«Стоило написать в конце сочинения или сказать устно «сорвал резьбу», и тому, кому это адресовалось, все было совершенно ясно: «переборщил», «перебрал», перестарался... Это – слесарю. Шоферу – другое: «резко переключил скорости». Крановщику посоветуешь «соблюдать технику безопасности». Словом, сколько профессий, столько и «образных» советов. Их действие подчас повергало в изумление меня самого. Другой раз целый урок объясняешь, как написать сочинение, выстроить устный ответ, и – никакого толку. А тут простой, казалось бы, прием – увязка с тем, что делает человек на работе каждый день, – и долгих наставлений, поучений не надо».*

Таким образом, лингвокогнитивный подход к изучению метафоры в педагогической публицистике позволяет лучше понять особенности той или иной педагогической системы, дает возможность структурировать и осознать педагогический опыт. В то же время система метафор отражает общественное и педагогическое сознание эпохи на разных этапах его развития (в зависимости от изменяющихся образовательной ситуации и социальных условий) и влияет на характер и содержание педагогического процесса, поведение индивида в нем. С помощью комбинаций метафорических моделей, на наш взгляд, может быть описана сущность, смысловое ядро любого педагогического подхода. Концептуальная метафора является формой проявления педагогических идей, механизмом их презентации. Может быть, именно метафорические словоупотребления помогут нам «рассекретить» некоторые понятия накопленного в словесной форме огромного педагогического опыта.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Личностно-гуманитарная основа педагогического процесса / Ш. А. Амонашвили. – Минск: Изд-во «Университетское», 1990. – 560 с.
2. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 496 с.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М., 1989.

4. Волков И. П. Цель одна – дорог много: Проектирование процессов обучения: Кн. для учителя: Из опыта работы / И. П. Волков. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Гермена, 1996. – С. 3–16.
6. Кларин М. В. Инновации в обучении: метафоры и модели / М. В. Кларин. – М.: Наука, 1997. – 223 с.
7. Клемперер В. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.
8. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. / Лакофф Дж., Джонсон М. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Крупская Н. К. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1965. – 696 с.
10. Макаренко А. С. Собрание сочинений: в 5 т. / А. С. Макаренко. – М.: Правда, 1971. – Т. 2. – 384 с.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Инозис», 2003. – 280 с.
12. Соловейчик С. Л. От интересов к способностям / С. Л. Соловейчик. – М.: Знание, 1968. – 94 с.
13. Соловейчик С. Л. Педагогика для всех: Книга для будущих родителей / С. Л. Соловейчик. – 2-е изд. – М.: Дет. лит., 1989. – 367 с.
14. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / В. А. Сухомлинский – М.: Педагогика, 1979. – Т. 1. – 560 с.
15. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / В. А. Сухомлинский – М.: Педагогика, 1980. – Т. 2. – 383 с.
16. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / В. А. Сухомлинский – М.: Педагогика, 1981. – Т. 3. – 639 с.
17. Харченко В. К. Функции метафоры / В. К. Харченко. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 88 с.
18. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. – 2003. – 248 с.
19. Шаталов В. Ф. Психологические контакты / В. Ф. Шаталов. – М.: Педагогика, 1992. – 74 с.
20. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения в 2 т. Т. 2. / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. – М.: Педагогика, 1980. – 416 с.
21. Щетинин М. П. Объять необъятное: Записки педагога / М. П. Щетинин. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.